КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюня № 11. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ПАСХИ,

17-е апрѣля.

Къ радости свѣтлыхъ дней Христова воскресенія и радость о днѣ рожденія возлюбленнаго всей Россіей Государя Императора: да будетъ благословенъ Отецъ небесный, дарующій намъ такой избытокъ радости!...

По истинѣ, избытокъ. Мысль невольно переносится къ событію прошлаго года. Безуміе дерзнуло было поднять преступную руку, — на кого? — на того, Котораго самъ Господь Богъ призвалъ и поставилъ, ради начала новаго тысячелѣтія Руси православной, быть воскресителемъ и обновителемъ всей ея жизни. Того несообразило безуміе, что избранникъ Божій для блага семидесятимильоннаго государства не стоитъ въ ряду обыкновеннаго человѣчества; что къ Нему то преимущественно и относятся слова псалмопѣвца: «не допустится до него зло, и ударъ не достигнетъ его; потому что Господь Богъ ангеламъ своимъ заповѣдалъ объ немъ сохранять его на всѣхъ путяхъ его«

(Пс. Хс. 10. 11).—И вотъ, прахомъ разлетѣлся преступный замыслъ.—А онъ, нашъ возлюбленный,—державный и сильный, еще годъ безконечно плодотворной дѣятельности вписалъ въ лѣтописи всероссійской жизни. И не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что впишетъ въ эти лѣтописи все то число лѣтъ, на какое призвалъ его Отецъ небесный, для блага, славы и величія Россіи.

Но какъ могло случиться, что на нашей русско-православной почвѣ могутъ прозябать такіе погибельные плевелы? Объясненіе этого можно найти въ притчѣ о хозяинѣ-сѣвцѣ: доброе сѣмя посѣялъ онъ на селѣ своемъ; но что случилось? Когда его рабочіе спали, «пришелъ врагъ, посѣялъ между пшеницею плевелы и ушолъ.» Какое значеніе имѣетъ эта притча?—вотъ какое по объясненію самаго Господа и Спасителя нашего: «поле есть міръ; доброе сѣмя—это сыны царствія, а плевелы—сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ, есть дьяволъ» (Мѳ. XIII, 25. 38. 39).

Вотъ *онъ*, исконный врагъ Бога, вѣчно-непримиримый врагъ свѣта, правды и добра; поэтому врагъ всѣхъ тѣхъ, которые и сами ищутъ и въ жизнь проводятъ свѣтъ, правду и добро. Вотъ откуда на нашей благословенной почвѣ, всегда производившей несокрушимую вѣрность, ничѣмъ неодолимую преданность Помазанникамъ Божіимъ, появились и прозябли плевелы: «это сыны лукаваго». А рабочіе, долженствовавшіе оберегать Божье поле, можетъ быть спали.

Но пусть истощается въ своихъ усиліяхъ вѣчный врагъ свѣта, правды и добра; пусть посѣеваетъ онъ свои плевелы на всероссійской почвѣ, — то не подлежитъ сомнѣнію, что его плевелы не заглушатъ доброй

пшеницы. На мгновеніе потрясена была Русь слухомъ о страшномъ событіи; и за тѣмъ, — «какъ шумъ отъ множества водъ, какъ звукъ сильнаго грома», раздался голосъ-искренній, радостный, торжественный,—всероссійскій голосъ о спасеніи царевомъ. И далеко за нашими предѣлами, отозвался этотъ голосъ; и не остался и не останется безъ вліянія на міровыя событія.

Успокоиваться впрочемъ, на этомъ нельзя. Если вѣчный врагъ Бога и людей не дремлетъ, то было бы преступленіемъ, было бы гибелью предаваться дремотной недѣятельности намъ. Не удалось ему львомъ рыскающимъ, поглотить, въ лицѣ Помазанника Божія, благо и величіе Руси православной,—зміемъ обольстителемъ онъ можетъ подорвать ея благосостояніе. Не удалась плевеламъ, — «сынамъ лукаваго», преступная попытка противъ Богомъ хранимой личности Царя православнаго,—они, также преступно и погибельно, могутъ дѣйствовать противъ его великаго и свѣтлаго дѣла— возрожденія Руси къ новой жизни—свѣта, правды и добра Вотъ почему слово Спасителя: «смотрите, бодрствуйте, молитесь» (Мрк. XIII, 33), имѣетъ въ настоящее время все свое приложеніе.

Какъ распознать этихъ «сыновъ лукаваго»?—Нѣтъ ничего проще. Стоитъ сравнить дѣйствія любаго дѣятеля въ средѣ общественной и частной жизни съ благодатными и безконечно плодотворными дѣйствіями и стремленіями Царя-освободителя, чтобы безошибочно опредѣлить, къ какому разряду «сыновъ» принадлежитъ этотъ дѣятель. Къ чему стремится всѣми царственными силами оживотворитель Руси православной? Къ тому, чтобы внести во всѣ ея слои, внѣдрить въ самыхъ ея основахъ правду и законъ, безъ которыхъ никакое

общество, никакое царство существовать прочно не могутъ. Значитъ, всѣ тѣ, которые не правдой живутъ а ложью, не закономъ управляются въ своихъ дѣйствіяхъ, а произволомъ и беззаконіемъ, ктобъ они ни были—простые ли члены общества, должностные ли члены какихъ либо учрежденій, всѣ таковые—«плевелы, сыны лукаваго», враги великаго царственнаго дѣла, тѣмъ вреднѣе враги, чѣмъ больше въ ихъ рукахъ силы, значенія и вліянія.

Но гдѣ «сыны лукаваго», гдѣ враги благаго дѣла, тамъ, значитъ, борьба?—безъ всякаго сомнѣнія. Какимъ оружіемъ?—единственнымъ: противъ лжи—правда жизни, противъ беззаконія—строгая законность дѣйствій. Не нужно забывать, что чѣмъ выше жизненное добро, тѣмъ труднѣе достается оно; тѣмъ больше требуется труда, терпѣнія, подвиговъ, борьбы для достиженія его. Велико, напр., и могуче царственное слово о томъ, чтобы правда царствовала въ судахъ; но всегда ли и всякая ли воля исполнителей правды преклонится предъ царственнымъ словомъ? — А страсти человѣческія? а корысть? а человѣкоугодничество,—всѣ эти претк новенія, о которыя всегда сокрушалась правда, развѣ они исчезли и даже когда нибудь исчезнутъ съ лица земли?—Они могутъ не появляться тамъ, гдѣ имъ не слѣдуетъ быть; но это уже плодъ долгой и тяжелой общественной борьбы. Необходимо, чтобы общество выразумѣло всю силу, все значеніе царственнаго слова о правдѣ, и за тѣмъ, при каждомъ избраніи дѣятелей правосудія съ умѣло отличить пшеницу отъ плевелъ; съ умѣло не допустить «сыновъ лукаваго», сыновъ лжи и погибели, на то святое мѣсто, гдѣ безраздѣльно должны царствовать законъ и правда, какія бы козни и

обольщенія ни строили они, чтобы попасть на это мѣсто. А все это, понятно, безъ борьбы обойтись не можетъ.

Да, всякое жизненное добро есть плодъ борьбы; точно такъ же какъ и то вѣчное добро, которое называется вѣчнымъ блаженстомъ, или царствомъ небеснымъ, есть вѣнецъ борьбы. «Побѣждающему дамъ сѣсть на престолѣ моемъ, какъ и я побѣдилъ и сѣлъ на престолѣ съ Отцемъ моимъ» (Апок. III, 21), говоритъ Господь и Спаситель нашъ.—Побѣждающему!... Но побѣда—безъ подвиговъ, безъ борьбы, и часто безъ кровавой борьбы, не достается, какъ Христосъ Іисусъ кровавымъ подвигомъ креста побѣдилъ вѣчнаго врага Бога и людей. Съ кѣмъ же у насъ должна быть борьба?—Прежде всего съ этимъ же самымъ врагомъ, котораго крестная побѣда лишила власти міродержца, но не лишила возможности—кознями и обольщеніями губить человѣчество; потомъ съ «сынами лукаваго», которые вообще называются міромъ, и наконецъ съ страстями своей плоти грѣховной. Вотъ съ кѣмъ борьба; и вотъ кого нужно побѣдить, чтобы удостоиться того царства славы, которое пріобрѣлъ намъ Господь и Спаситель нашъ своимъ крестомъ и своимъ воскресеніемъ.

Христосъ Іисусъ, съ своей стороны, сдѣлалъ все для нашего вѣчнаго блаженства: «смертію своею онъ смерть попралъ», т. е. послѣ его смерти и воскресенія—всеобщее воскресеніе всего человѣчества несомнѣнно; «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, говоритъ апостолъ, первенецъ изъ умершихъ; какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ» (Кор. XV, 20 21); этого мало, онъ «отверзъ намъ райскія двери», до его креста и воскресенія заключен-

ныя для всѣхъ, не исключая и величайшихъ праведниковъ ветхаго завѣта, каковъ напр. былъ отецъ вѣрующихъ—Авраамъ, и ему подобные. Но и за всѣмъ тѣмъ великая жертва голгоѳская и чудное воскресеніе Христа Спасителя могутъ остаться безплодными для насъ, если нашъ жизненный путь идетъ не такъ, какъ указалъ онъ самъ. Если и здѣсь, на землѣ, никакое жизненное добро даромъ не достается, то можетъ ли быть, чтобы совершеніе всякаго добра—въ небѣ досталось кому нибудь даромъ?—никакъ!... «Царство Божіе силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его», сказалъ самъ Господь Іисусъ (Мѳ. XII, 12). Подвигъ и борьба,—и уже за ними всякое жизненное добро, и вѣнецъ всякаго добра—вѣчное блаженство.

То по крайней мѣрѣ можетъ давать неодолимую силу всякому борцу, что, при содѣйствіи пострадавшаго за человѣчество и воскресшаго Христа Спасителя, несомнѣнна побѣда надъ дьяволомъ, надъ всѣми его «сынами» и пособниками. Воскресъ Богочеловѣкъ, и—разсыплются врази его, и побѣгутъ отъ лица его ненавидящіе его; онъ разсѣетъ ихъ, какъ разсѣвается дымъ; какъ воскъ таетъ отъ огня, такъ нечестивые погибнутъ отъ лица Божія, а праведники возвеселятся, взыграютъ предъ Богомъ и восторжествуютъ въ радости. (Пс. LXVII, 2-4).

Б

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о самарянынѣ.

Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоан. IV, 24).

Это слова изъ бесѣды Господа Іисуса Христа съ самарянскою женщиною. Эта бесѣда была предложена нынѣ на евангеліи, потому что она тогда давала, и теперь даетъ видѣть въ Іисусѣ Христѣ именно того Мессію-Спасителя, который имѣлъ разрѣшить и теперь разрѣшаетъ всѣ религіозные вопросы и недоумѣнія, волновавшіе и еще продолжающіе волновать душу человѣческую. Вопросы и недоумѣнія относительно того, какъ покланяться Богу, въ какомъ видѣ воздавать Ему почтеніе, не прекратились даже послѣ того, какъ настало христіанство. Они выразились въ безчисленныхъ ересяхъ и расколахъ, продолжающихъ еще раздирать единую церковь, которую пришелъ установить Христосъ. И конечно эти раздѣленія будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать на землѣ грѣхъ, пока плоть будетъ одерживать верхъ надъ духомъ, пока по человѣческой грѣховности поклоненіе Богу будетъ больше внѣшнее, матеріальное, плотское, чѣмъ внутреннее, духовное.

Духъ есть Богъ. Слѣдовательно горячій, до вражды доходившій споръ между старыми іудеями и самарянами

о томъ, гдѣ должно было покланяться Богу, на Сіонѣ или на горѣ Гаризинъ, былъ по меньшей мѣрѣ неумѣстенъ. Мѣсто храма было въ Іерусалимѣ, на Сіонѣ и въ цѣлой Іудеѣ нужно было быть одному храму для того, чтобы узами религіи крѣпче связать народъ іудейскій и прочнѣе утвердить его слабыя вѣрованія. Но храма и поклоненія Богу нельзя было смѣшивать. Покланяться можно и должно было вездѣ, и поклоненія Богу нельзя было привязать ни къ какой горѣ. Вездѣ, гдѣ имѣло нужду и потребность высказаться богопочитаніемъ исполненная религіознаго чувства душа, она могла высказываться, и думать, что Богъ слышитъ молитвы только въ Іерусалимѣ, значило не понимать ни Бога, ни богопочтенія, или понимать ихъ крайне грубо.

Духъ есть Богъ, и покланяющіеся Ему, должны духомъ и истиною покланяться Ему. Грубое пониманіе религіи іудеями выразилось въ томъ, что все почитаніе Бога обратилось во внѣшнія дѣйствія, въ машинальное исполненіе предписаній закона, безъ участія души. Отсюда былъ одинъ шагъ къ лицемѣрію. И вотъ мы видимъ, изъ евангелія, что въ Іудеѣ вся религія и нравственность были обращены въ лицемѣріе. Припомните хотя нагорную бесѣду Іисуса Христа, и тѣ горькія обличенія, которыя Господь дѣлалъ лицемѣрной праведности фарисейской.

Духъ есть Богъ. Со времени грѣхопаденія, наружность въ богопочтеніи сдѣлалась такъ сказать слабостію человѣка. Легче исполнить религію по наружности, чѣмъ въ существѣ Но наружное почитаніе Бога безъ внутренняго есть ничто,—мало того—оно всегда было и есть оскорбленіе Божества, потому что Богъ есть духъ и если душа человѣческая хочетъ и обязана чтить его

поклоненіемъ, то это поклоненіе должно быть духовное. Отъ того-то въ ветхомъ завѣтѣ такъ много обличеній богопочтенію, которое расчитывало на одну наружность. *Приближаются мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене, всуеже чтутъ мя* (Матѳ. VIII, 9). *Что ми множество жертвъ вашихъ?.. Новомѣсячій и праздниковъ вашихъ не навидитъ душа моя.* Обратитесь ко мнѣ сердцемъ вашимъ. Исаіи I, 11—14.

Всмотритесь теперь, други, въ свойство и характеръ вашего Богопочтенія. Отъ того, каково Богопочтеніе ваше, зависитъ и нравственное ваше совершенство, и вѣчная судьба ваша, все это предметы, которые стоютъ полнаго нашего вниманія. Каково же наше Богопочитаніе? наше служеніе Богу, наша молитва къ нему дома, во храмѣ? Когда покланяетесь тѣломъ, покланяется ли въ тоже время, исполняясь благоговѣнія святаго, душа ваша? Когда творите на груди крестное знаменіе рукою, то творитель его такъ, чтобы ему отвѣчала у васъ мысль и чувство, и чтобы онѣ не другимъ чѣмъ были заняты, какъ Христомъ Спасителемъ и тѣмъ, что онъ претерпѣлъ для насъ? Когда вы вступаете въ храмъ, чувствуется ли вамъ, что вы вступили въ домъ Божій, гдѣ слѣд. и нужно вести себя такъ, какъ прилично дому Божію? Домъ Божій, престолъ Божій, жертва таинственная, тѣло и кровь Спасителя, — все это есть здѣсь, други! Когда мы вступаемъ сюда, то вся душа наша должна бы обращаться въ чувство присутствія и близости къ намъ Высочайшаго Существа слѣдовательно въ чувство благоговѣнія, трепета, умиленія, любви, смотря потому какимъ изъ этихъ чувствъ наиболѣе способенъ волноваться

тотъ или другой изъ насъ, по своему нравственному состоянію. А между тѣмъ, что можно бываетъ примѣчать при этомъ? Говорить ли вамъ объ этомъ ни то горделивомъ, ни то небрежномъ, и во всякомъ случаѣ крайне неблагоговѣйномъ вступленіи въ храмъ, отъ котораго всегда чувствуетъ нужду отворотиться христіанинъ мало-мальски уважающій вѣру? Говорить ли и объ этомъ отсутствіи всѣхъ даже внѣшнихъ признаковъ молитвы, объ этихъ смѣхахъ и поталкиваніяхъ другъ друга, которыя также слишкомъ непріятно могутъ поражать человѣка понимающаго, что такое храмъ Божій, объ этихъ наконецъ постыдныхъ, на бѣгство походящихъ, выходахъ изъ храма во время самаго Богослуженія? Предоставляю вашей совѣсти обсудить все это, и понять, какъ все это худо и ненравственно. Одно скажу что пора намъ всѣмъ сознать, что Богопочитаніе—дѣло чрезвычайной важности, и что потому оно должно быть не наружное только и совершаемое кое-какъ, а духовное, внутреннее, отъ полной души, отъ чистаго сердца. *Духъ есть Богъ*, и кто кланяется ему, тотъ долженъ въ духѣ и истиннымъ нелицемѣрнымъ поклоненіемъ покланяться ему. Аминь.

С. А. К.

КОРСУНСКІЙ-ОНУФРІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Корсунскій-онуфріевскій монастырь находится въ каневскомъ уѣздѣ, въ 8-ми верстахъ отъ м. Корсуня, между с. Гарбузиномъ и д. Набутовымъ, на острову, образуемомъ р. Росью. Въ бумагахъ прошлаго столѣтія онъ иногда называется пустынно — корсунскимъ, *валковскимъ*. Послѣднее названіе онъ получилъ отъ вала, которымъ былъ окруженъ; нынѣ валъ этотъ едва заметенъ, но въ описи монастырской 1785 года объ немъ говорится такъ: «округъ монастыря валъ земляный, въ вышину косовыхъ 2 сажени, наверху до половины дубовымъ частоколомъ обнесенъ». Вѣроятно монастырь былъ окруженъ валомъ для защиты отъ набѣговъ татарскихъ; но еще вѣроятнѣе, что это былъ одинъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ Украины, къ чему приводитъ находящееся внѣ монастыря, вблизи его, укрѣпленіе подъ названіемъ «Ура-городокъ». Съ сѣверной стороны монастыря находится садъ, а съ западной дубовый и разный лѣсъ; въ ѣздъ нынѣ въ монастырь съ югозападной стороны чрезъ болото, по которому устроенъ мостъ на протяженіи 100 саженей; длина острова всего $1/2$ версты, а ширина 30 саженей.

Немногое можно сказать о началѣ и судьбѣ этого монастыря; ибо еще въ 1799 г., при сдачѣ его игумену Елеазару, письменныхъ дѣлъ въ монастырѣ никакихъ не явилось, а по показанію братіи, онѣ взяты каѳед-

ральнымъ (переяславскимъ) намѣстникомъ, игуменомъ Иринархомъ.

Изъ даннаго гетманомъ Мазепою универсала, подтвердительнаго на угодія, корсунскому монастырю принадлежавшія, видно, что онъ существовалъ уже въ началѣ 17 вѣка, такъ какъ въ этомъ универсалѣ упоминается, что корсунскому монастырю даны были разныя угодія въ с. Шендеровци отъ гетмана запорожскихъ войскъ Петра Сагайдачнаго (сконч. въ 1622 г.). Былъ ли корсунскій монастырь прежде,—нельзя рѣшить. Во всякомъ случаѣ онъ основанъ не раньше 16-го столѣтія; ибо и Корсунь, по разореніяхъ татарскихъ, возобновленъ только въ 1584 году. Въ Корсунѣ сохранилось преданіе, что первый монастырь находился въ самомъ Корсунѣ, на островѣ, гдѣ [1]) нынѣ домъ владѣльца, князя Лопухина, бывшій прежде князя Понятовскаго. Вѣроятно монастырь первоначальный разоренъ во время войнъ между искателями гетман. достоинства по смерти Хмѣльницкаго, если не сожженъ еще прежде поляками вмѣстѣ съ Корсуномъ въ 1648 г.

Фундаторомъ и ктиторомъ нынѣ существующаго корсунскаго монастыря, по указанію того же Мазепинскаго универсала, былъ Григорій Гуляницкій, генеральный судія при Богданѣ Хмѣльницкомъ, [2]) котораго братъ

---

[1]) По свидѣтельству 100-лѣтняго старика, который помнилъ закладку этого дома княземъ Понятовскимъ, при копаніи рвовъ подъ фундаментъ были отрываемы разныя церков. вещи, и открытъ былъ гробъ священника или другаго свящ. лица, какъ можно было судить по облаченіямъ и кадильницѣ.

[2]) Григорій Гуляницкій генеральный судія—9го окт. 1648 г. являлся къ царю Алексію Михайловичу отъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго, съ предложеніемъ вести общую войну

жилъ близъ монастыря въ с. Бровахахъ. Можетъ быть, и самъ Григорій Гуляницкій нашелъ себѣ покой въ валковскомъ монастырѣ, подобно современнику и стороннику своему Андрею Дорошенку, возстановившему чигиринскій монастырь и бывшему въ немъ игуменомъ. Такимъ образомъ Гуляницкій возстановилъ только существовавшій прежде монастырь, и поселилъ иноковъ на мѣстѣ нѣсколько удаленномъ отъ корсунскаго замка, часто привлекавшаго военныя силы. Въ память своего возстановленія корсунскій монастырь до конца прошлаго столѣтія назывался корсунскимъ-гуляницкимъ. По преданію, до основанія монастыря, на мѣстѣ его была пасѣка Григорія Гуляницкаго и любимое имъ мѣсто.

Едва ли уцѣлѣлъ гуляницкій монастырь въ 1678 г. во время разоренія Украины турками; объ этомъ можно гадать изъ того, что до 1698 г. батуринскаго монастыря игуменъ именовался батуринскимъ, скельскимъ и корсунскимъ. Вѣроятно такой титулъ усвоенъ былъ батуринскому игумену потому, что въ батурин. монастырѣ помѣщена была братія разореннаго корсунскаго монастыря. Въ 1707 году корсунскій игуменъ Гедеонъ

противъ Польши; въ 1650 г. онъ былъ приговоренъ къ смерти за возбужденіе козаковъ противъ Хмѣльницкаго по поводу отдачи украинскихъ имѣній польскимъ панамъ и долженъ былъ бѣжать въ Молдавію; передъ Берестечскою войною онъ перешелъ въ Польшу и содѣйствовалъ измѣнѣ хана открытіемъ переговоровъ, веденныхъ тогда съ московскимъ Царемъ. По смерти Богдана Гуляницкій является въ Украинѣ приверженцемъ Выговскаго и въ чинѣ полковника нѣжинскаго; съ 1666 г. онъ сталъ приверженцемъ Тетери и Польши; Чарнецкимъ былъ посаженъ въ маріербургскую тюрьму,— оттуда бѣжалъ въ Малороссію съ митрополитомъ Іосифомъ Тукальскимъ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Вольскій исходатайствовалъ у гетмана Мазепы подтвердительный универсалъ на владѣніе угодіями, пожертвованными сему монастырю отъ гетмана Петра Сагайдачнаго, отъ Хмѣльницкой (вѣроятно 3 й жены Богдана—Золотаренковой, урожденной изъ Корсуня), Гуляницкой и Григорія Гуляницкаго. Къ этому же времени возстановленія украинскихъ монастырей нужно отнести вторичное возобновленіе и корсунскаго монастыря.

Справедливо замѣчено въ описи сего монастыря, составленной въ 1795 г., что «корсунскій монастырь былъ разоряемъ и чрезъ многіе годы стоялъ впустѣ».

Та же судьба была его и въ 18 столѣтіи, по отдачѣ Украины Польшѣ въ 1715 году, когда съ уничтоженіемъ казацкаго войска возобновлено было тѣмъ болѣе безпрепятственное гоненіе на беззащитныхъ православныхъ сыновъ ея. Въ той же описи замѣчено, что корсунскій монастырь состоялъ подъ властію уніатскихъ митрополитовъ и отданъ былъ базилянамъ, которые и жили здѣсь долгое время. Это было конечно въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Въ 1763 году князь Василій Лубенскій совершенно разорилъ корсунскій монастырь; по донесеніи о семъ — бывшими братіями его Іеромонахомъ Ѳеофаномъ и монахами Антоніемъ и Діонисіемъ, указомъ переяслав. духовной консисторіи, поручено было отъ 8-го іюля 1768 г. принять корсунскій монастырь въ свое управленіе игумену мошногорскаго монастыря Герасиму. Въ этомъ же году онъ былъ обновленъ на подаяніе народа, при преосв. Гервасіѣ, когда надъ притѣснителями православія разразилась грозная туча изъ матронинскихъ лѣсовъ. Съ тѣхъ

поръ онъ остался навсегда въ рукахъ православныхъ, хотя по временамъ бѣдствія не прекращались. Въ 1771 г. уніатскій митрополитъ Фелиціанъ Володковичъ, прибывши въ Корсунь, послалъ корсунскимъ монахамъ приказъ явиться для присяги на унію. Тогда монахи должны были бѣжать опять отъ преслѣдованій уніатскаго оффиціала Григорія Мокрицкаго, а монахъ Діонисій при этомъ захватилъ всю утварь церковную; сохранилъ ли онъ ее,—неизвѣстно было и въ 1773 году, въ которомъ для допроса объ этомъ требовали его въ корсунскій монастырь изъ матронинскаго. Въ началѣ 1773 г. намѣстникъ мошногор. монастыря Герасимъ просилъ у переясл. консисторіи дозволенія реставрировать корсунскій монастырь и устроить въ немъ трапезную церковь; но ему отъ 31 марта того же года предписано стараться о устроеніи своего монастыря, а корсунскій, сказано «пущай остается до дальшаго разсмотрѣнія». Обновленіе монастыря началось съ 1774 года, въ которомъ 19 мая разрѣшено починить въ корсунскомъ монастырѣ большую церковь, такъ какъ въ ней «за малостію оконъ темно,—за ветхостію течь, и престолъ на горнемъ мѣстѣ по уніацку». Въ слѣдующемъ 1775 г. 16 февраля преосв. Іовъ благословилъ заложить трапезную церковь въ честь рождества пресвятыя Богородицы. Въ 1777 г. назначенъ былъ въ корсунскій монастырь самостоятельный игуменъ Климентъ, и тогда, по его просьбѣ, собрана была и прочая братія, жившая большею частію въ мошногорскомъ монастырѣ послѣ нападенія уніатскаго. Въ 1781 г., въ числѣ прочихъ, и корсунскій монастырь былъ обложенъ податію, измышленною уніатами. Въ іюлѣ сего года

прибылъ въ корсунскій монастырь суперіоръ лысянскаго базилянскаго (прежде православнаго) монастыря, съ требованіемъ на столъ его королевскаго величества 376 злотыхъ и 15 грошей — за 5 лѣтъ; срокомъ уплаты назначено было 1-е сентября; въ случаѣ просрочки угрожали военною экзекуціею. Въ самомъ дѣлѣ онъ дѣйствовалъ по распоряженію уніатскаго митрополита Іасона Сморгошевскаго, и былъ отъ него уполномоченъ производить подобный сборъ со всѣхъ православныхъ церквей и монастырей въ Украинѣ; военныя команды только содѣйствовали экзекуціей. Общая тогда отъ монастырей и духовенства жалоба была представлена въ Св. Сѵнодъ, а отъ него передана въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ 1779 г. враги православной церкви, какъ бы стыдясь уже открытаго гоненія, предприняли злой умыслъ повредить нравственности отшельниковъ. По распоряженію управляющаго имѣніемъ князя Понятовскаго близь воротъ самаго монастыря построенъ былъ шинокъ, въ которомъ посадили еврея. Хотя въ окружности монастыря нѣтъ никакихъ заселеній, и мѣстность его до того уединена, что къ монастырю едва можно проѣхать проселочною дорогою, предлогъ къ открытію питейнаго дома найденъ весьма удобный. По древнему примѣру православ. братствъ братія монастырская сытила медъ къ празднику св. Онуфрія, и продавала въ этотъ день богомольцамъ, извлекая изъ того нѣкоторую пользу на поддержаніе скудной обители. Въ этомъ году, въ день самаго праздника, комиссаръ экономическій явился въ монастырь, запечаталъ всѣ 3-ри бочки меду и велѣлъ строить корчму. Игуменъ жаловался на таковое насиліе; экономія клеветала, что монахи продаютъ водку. Игуменъ вновь отвергалъ это,

какъ явную клевету, объясняя, что корчма построена для поношенія, поруганія, оболганія монаховъ въ народѣ. Въ 1783 году происходила уже объ этой корчмѣ переписка между преосвященнымъ переяс. Иларіономъ и графомъ Штакельбергомъ съ одной, и варшавскимъ министерствомъ съ другой стороны, — монахи между тѣмъ дѣйствительно стали соблазняться близостію винной продажи; но, не смотря на всѣ усилія православныхъ, корчма эта просуществовала на своемъ мѣстѣ до 1833 г., года, въ которомъ сломана уже по приказанію нынѣшняго владѣльца князя Павла Петровича Лопухина. Въ 1784 году корсунскую обитель постигло новаго рода несчастіе: она лишилась лучшей своей утвари. Поводъ къ тому былъ слѣдующій. Два года уже носилась и все болѣе распространялась въ народѣ молва объ отобраніи на унію всѣхъ православ. украинскихъ церквей и монастырей; игуменъ Елеазаръ, имѣя справедливыя опасенія, всѣ дорогія вещи и церковные сосуды отдалъ въ с. Деренковецъ на сохраненіе тамошнему священнику Федору Левитскому, который спряталъ ихъ въ собственной коморѣ (кладовой),—оттуда они украдены, и никакъ не могли быть отысканы.— Вскорѣ ложныя опасенія, возбужденыя въ польскомъ правительствѣ по поводу столь же ложныхъ слуховъ о замышленномъ на Украинѣ возмущеніи, нарушили покой корсунской обители. 10-го марта, 1789 года явился въ этотъ монастырь—хорунжій народной польской кавалеріи Станиславъ Обертинскій съ 10-ю человѣками вооруженной команды; въ церкви въ это время совершалось вечернее Богослуженіе,—вдругъ церковь съ братіею, а равно и монастырь были окружены;—когда игуменъ Елеазаръ вышелъ изъ церкви чрезъ пономарню, его схватили

среди двора. Келліи и всѣ письменныя дѣла пересмотрѣли, и при томъ допрашивали: что пишетъ къ вамъ императрица; игуменъ отвѣчалъ: пишетъ, чтобы мы обходились съ вами (поляками) мирно, и молили за васъ Бога. Такому обыску были подвергнуты братскія келліи, пекарня и палата, наконецъ самая церковь; вездѣ, даже подъ престоломъ, искали, нѣтъ ли гдѣ оружія или пороху. Но напрасно поляки искали истребительныхъ снарядовъ или оружія въ православ. церкви и въ келіяхъ православныхъ отшельниковъ.—20 декабря, 1792 г. было совершено здѣсь всенощное бдѣніе и благодарственное по литургіи молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и звономъ по прочтеніи универсала объ освобожденіи изъ-подъ ареста архипастыря Украины преосвщ. Виктора, невинно, по одному подозрѣнію, болѣе трехъ лѣтъ томившагося въ заключеніи—въ Варшавѣ. Съ того времени миръ водворился въ обители корсунской, а вскорѣ и совершенно утвердился съ присоединеніемъ въ 1794 г. Украины къ Россійской Имперіи.

Въ 18 вѣкѣ корсунскій монастырь до 1795 г. состоялъ подъ управленіемъ епископовъ переяславскихъ; въ этомъ году причисленъ къ кіев. епархіи вмѣстѣ съ богуслав. уѣздомъ, въ которомъ находился.

Въ это время управленіе въ немъ было игуменское; изъ игуменовъ сего времени извѣстны:

1) 1707 г. игуменъ Гедеонъ Вольскій, исходатайствовавшій у Мазепы подтвердительный универсалъ на владѣніе прежними угодіями.

2) Съ 20 генваря 1777 г. по 8-е мая 1779 г. игуменъ Климентъ.

3) 1779 по 3-е мая 1785 г. игуменъ Елеазаръ—изъ экономовъ переяслав. архіерейскаго дома; съ 1784

г., за удаленіемъ отъ должности корсунскаго протопопа Даніила Адамовича, онъ завѣдывалъ и дѣлами оставшихся въ православіи церквей корсунской протопопіи.

4) съ 4-го іюля 1785 г. до 1798 г. игуменъ Самуилъ Свидерскій—изъ крестовыхъ іеромонаховъ митрополита Самуила. Въ 1771 г. онъ присутствовалъ на пинской конгрегаціи, созванной польскимъ правительствомъ для учрежденія въ Польшѣ іерархіи украинскипхъ православныхъ церквей, независимой отъ всерос. Свят. Сѵнода, а въ его отсутствіе монастыремъ управлялъ іеромонахъ Гавріилъ. Въ 1794 году, при возстановленіи православія въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ,—игумену Самуилу было поручено заготовлять и раздавать антиминсы для возсоединенныхъ церквей. Въ 1798 г. 15 іюля игуменъ Самуилъ переведенъ въ Лебединскій Георгіевскій монастырь-настоятелемъ.

Изъ уцѣлѣвшихъ бумагъ корсун. монастыря видно, что въ немъ состояло братіи:

въ	1782 г.	— 9	душъ
	1786 г.	— 8	.
	1788 г.	— 12	
	1792 г.	— 12.	

Въ августѣ 1794 г. игуменомъ Самуиломъ выдано—1,267 антиминсовъ, въ томъ числѣ старыхъ шелковыхъ и полотняныхъ—979, новыхъ—288; сдѣлано и роздано къ антиминсамъ 920 губъ изъ $8^1/_2$ фунтовъ грецкой губы, но за всѣмъ тѣмъ, по причинѣ новыхъ требованій отъ благочинныхъ, игуменъ Самуилъ просилъ у митрополита Самуила разрѣшенія заготовить еще на первый случай хотя 1,000 антиминсовъ, такъ какъ въ 3-хъ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ было уніатскихъ церквей — 4,683. — (Вѣдомость и донесеніе митроп. Самуилу).

Приходъ и расходъ монастырскихъ суммъ:

Приходъ: за 1779 г.	198 р.,	расходъ:	1779 г.	189 р.
1780	— 300		1780	— 293
1781	— 212		1781	— 210
1783	— 122		1783	— 119
1784	— 107		1784	— 103.

Церкви: съ прошлаго столѣтія въ корсун. монастырѣ существовали двѣ деревянныя церкви: 1-я во имя преподобнаго Онуфрія — небольшаго размѣра, о 5-ти главахъ, изъ дубоваго лѣсу. Она называется старою въ описи 1792 г., возобновлена въ 1768 г. при преосв. Гервасіѣ, епископѣ переяславскомъ. 2-я теплая церковь—во имя рождества пресв. Богородицы, построенная въ 1775 г. по благословенію епископа переясл. Іова и обновленная въ 1777 г., сосноваго дерева съ надстроенною на верху колокольнею. 3 - я Николаевская. Въ 1793 г. игуменъ Самуилъ просилъ разрѣшенія построить новую колокольню вмѣсто обветшавшей, и для сего приготовилъ лѣсъ; вмѣстѣ съ колокольнею предполагалось построить и церковь во имя св. Николая. Церковь во имя сего угодника была, въ недавнее время, за ветхостію, продана игуменомъ Амфилохіемъ. Нынѣ въ корсунскомъ монастырѣ двѣ церкви: 1) каменная съ деревянымъ сводомъ о 5-ти куполахъ, однопрестольная, во имя св. Онуфрія, сооружена въ 1865 г. стараніемъ игумена Іоанна, и 2) деревянная—теплая, однопрестольная, во имя рождества Богоматери, построенная въ 1845 г. игуменомъ Ѳеодоромъ.

Святыню сего монастыря составляютъ двѣ частицы мощей св. мучениковъ Ареѳы и Меркурія, хранящіяся въ кочегѣ. Онѣ поступили въ корсун. монастырь отъ архимандрита псилдайскаго іерусалимскаго монастыря

—Никифора, заболѣвшаго въ Корсунѣ на пути изъ Іерусалима въ Нѣжинъ и здѣсь погребеннаго—въ корс. монастырѣ. Иконъ древняго письма не имѣется; мѣстно болѣе чтимая икона Божіей Матери *) въ кіотѣ отдѣльномъ и въ серебр. ризѣ вѣсомъ въ 3 фунта

Угодія монастыря. Въ универсалѣ Мазепы упомянуты разныя угодія, въ давнія времена пожертвованныя корсунскому монастырю, именно: 1) отъ гетмана Петра Сагайдачнаго—въ с. Шендеровци ставъ съ млынами, лѣсомъ, садомъ и пахатное поле надъ рѣчкою Камянкою; 2) отъ Хмѣльницкой и Гуляницкой—мельница на р. Роси о 4-хъ колесахъ; 3) отъ Григорія Гуляницкаго—прудъ въ с. Гарбузинѣ съ 3-мя лѣсами, сѣножатями и селищемъ Маювщиною, и разныя другія угодія въ м. Корсунѣ, селѣ Сытникахъ, близь Деренковца и Ольшаны, въ с. Квиткахъ, Бровахахъ и въ Богуславлѣ, принадлежавшія корсунскому монастырю въ 17 вѣкѣ. Старинныя права на эти угодія и подтвердителъныя универсалы гетмановъ въ 1707 г. были представляемы игуменомъ Гедеономъ гетману Мазепѣ, и 1-го октября 1707 года вновь отъ него подтверждены въ пожалованномъ о семъ универсалѣ 1-го октября того же года. Но всѣ эти обширныя владѣнія сего монастыря отняты у него въ разные годы 18 вѣка, и въ 1795 г. уже, за давностію времени, никто не помнилъ о времени сего отбора, какъ значится въ монастырской описи за этотъ годъ. Документы же и крѣпости на монастырскія угодія, во время завладѣнія

*) Дана въ корсун. монастырь блюстителемъ дальнихъ пещеръ кіевопечерской лавры, іеромонахомъ Аггеемъ, изъ его домашнихъ иконъ; письма не стараго.

монастыремъ базилянами, были взяты въ кіевософійскій монастырь для храненія, и потомъ въ 1785 году переданы Виктору епископу переяславскому при отправленіи его въ г. Слуцкъ; но изъ нихъ митрополитомъ Евгеніемъ только отысканъ универсалъ Мазепы. Въ 1792 году — въ пользованіи монастыря было поля на 20 дней и сѣнокос: на 20 косарей. Въ пособіе къ содержанію своему корсунскій монастырь во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія считался приходскимъ для деревни Набутова, гдѣ въ 1787 г. числилось 127 душъ муж. пола,—почему іеромонахи исправляли всѣ требы въ этой деревнѣ. Во время командировки игумена Самуила для раздачи антиминсовъ возсоединеннымъ церквамъ—въ 1794 и 1795 г., требы въ Набутовѣ исправляли поочередно священники с. Бровахъ, Кошмака, Нетеребки, Корниловки, Пѣщекъ, Гарбузина, коимъ и велѣно было поседмично жить для сего въ корсунскомъ монастырѣ.

Въ настоящее время корсунскій монастырь во владѣніи своемъ имѣетъ хуторъ съ вѣтряною мельницею —въ ½ верстѣ отъ монастыря, при ономъ 39-ть десятинъ пахатной и сѣнокосной земли, и сверхъ того 5-ть небольшихъ озёръ при р. Роси, также вблизи монастыря.

Монашествующихъ 6-ть, въ томъ числѣ настоятель, 4 іеромонаха и іеродіаконъ; послушниковъ 7.

Завѣщаніе архимандрита Никифора*)

Господь нашъ Іисусъ Христосъ во Божіей и священной Евангеліи рече: спѣшите, не знаете ни дня, ни часа. Такожде и я послѣдній, видя свою небесную смерть, первое—оставляю всякое прошеніе роднѣ знаемихъ, которое будущое имущество есть при мнѣ въ чамойданѣ, то есть съ денегъ девятдесятъ три рубли, червонцовъ голанскихъ семь; другой капшукъ, которой при себѣ носилъ, въ томъ двѣнадцать рублей сребнихъ маю; капшукъ съ писмами, въ которихъ имѣю получать что имѣю писма, и векселѣ и всѣ мои имущества отъ денегъ и одѣянія и лошадь оставляю архимандриту Генадію часи, крестъ, мощи святіи и часть животворящаго древа оставляю въ руки, а денги которіи при мнѣ находилися, еже паче чаянія смерти, Боже борони, дать на сорокоустъ въ церковь и на погребъ десять рублей священникамъ пѣвучимъ, а Димитрія Демянова Божіимъ страхомъ и душею и клятвою Его въ семъ свѣтѣ и въ будущемъ чтобъ собиралъ все имущество лошадѣ мои и вручить архимандриту киръ Геннадію, и Его дѣлаю посредникомъ всего моего имущества и чтобъ извѣстилъ брату моему родному въ городъ Нѣжинъ и въ монастырь, а оніе вышеписанніе писма и векселѣ поручаю томужъ архимандриту Геннадію чтобъ старался по онихъ всѣ денги исправить и отдать, кому надлежить, а осталніе въ монастырь посылать; маю еще вексель у Димитрія Демянова сина Рапшова червонцовъ голанскихъ сто пятдесять и за службу Его

*) Завѣщаніе это помѣщается какъ документъ, удостовѣряющій подлинность св. мощей, хранящихся въ корсун. монастырѣ.

по шести рублей старихъ на мѣсяцъ, и погоніцику по десять злотихъ полскихъ на мѣсяцъ получить отъ архимандрита Генадія.

Бывши весма боленъ отъ горячки въ 1781—марта, 23, хоровалъ въ селѣ Городищи не могъ написать своеручно всякую вещь Димитрія Демянова Равша какъ бувши при мне переводчикомъ съ приказу моего написалъ вишеписанніе какъ значитъ моя духовная, и кто нарушитъ оное писаніе анаѳема Ему да будетъ и в духовной оставляю настоятелемъ и хозяиномъ господину Генадію въ Могилевѣ полскомъ.

Никифоръ іеромонахъ ігуменъ і архимандритъ свидѣтельствую вишшеписанное.

Я потъ клетвою и по приказанію архимандрита кир Никифора прі окончаніе жизни в какъ духовнику Иларіону прі исповеди такъ и мне по смерти моей погрепти тило мое въ Корсунскому Онуфренскому уляніскомъ монастыре и отдать в оной манастіръ две части мощи светіе святаго мученика Меркуріа и светаго мученика Ареѳы и свидѣтельствую отдамъ, а сихъ части взето мною на показъ малесенки частицы в томъ и потписуюсъ

Димитрі Рапсовъ.

Къ сему подписался во свидѣтельство вишъ писаннаго монастира Духовникъ

Іеромонахъ Іларіонъ.

ИЗВѢСТІЯ.

— Обѣдня 11-го мая, въ день св. Кирилла и Меѳодія, въ С.-Петербургскомъ Исакіевскомъ соборѣ.

Подъ темными высокими сводами собора св. Исакія Далматскаго, за долго еще до начала обѣдни, тѣснилась тысячеглавая толпа. На великій праздникъ собралась она, на праздникъ въ память святыхъ братій Кирилла и Меѳодія, апостоловъ и первоучителей великаго славянскаго міра. И впервые, съ самыхъ начальныхъ временъ нашей исторіи, на этотъ общій славянскій праздникъ, равно дорогой для всѣхъ «славянскихъ братій безъ изъятія,» должны были явиться представители со всѣхъ сторонъ этого великаго міра. Величественный храмъ дышалъ благоговѣйнымъ, радостнымъ торжествомъ, онъ горѣлъ безчисленными огнями, и привѣтно, при блескѣ ихъ, сіяли святые лики, изображенные искусною рукой русскихъ мастеровъ. Два хора пѣвчихъ сливались въ одно стройное умилительное цѣлое. Богослуженіе совершалъ высокочтимый, извѣстный высокимъ христіанскимъ духомъ своимъ, преосвященный Филоѳей, архіепископъ тверской и кашинскій, при соучастіи трехъ архіереевъ, восьми архимандритовъ и многочисленнаго духовенства.

Наши гости стали на особо отведенныхъ имъ мѣстахъ вокругъ архіерейскаго амвона, православные священники изъ славянъ помѣстились въ алтарѣ. Позднѣе прочихъ пріѣхали гг. Палацкій, Браунеръ и Ригеръ, задержанные посѣщеніями.

Впечатлѣніе произведенное на всѣхъ славянъ великолѣпіемъ нашей службы, дивнымъ гармоническимъ пѣніемъ и этою тысячеглавою толпой, подымающею

руки, сложенныя въ православное трехперстное знаменіе, и въ которой все говорило имъ, безъ словъ, о безпредѣльномъ и безразличномъ сочувствіи къ каждому изъ нихъ,—это впечатлѣніе, видимо, проникло до самаго дна ихъ души. Они не находили достаточно горячихъ выраженій, чтобы выговорить все то, что было, въ первый разъ въ жизни, такъ глубоко и полно прочувствовано ими....

Предъ выносомъ изъ алтаря святыхъ Даровъ, ректоръ здѣшней духовной академіи (бывшій священникомъ въ Висбаденѣ), о. протоіерей Янышевъ въ краткомъ, но выразительномъ, очеркѣ сказалъ о просвѣтительной дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія и о великомъ значеніи ихъ въ дѣлѣ славянскаго единства, указалъ на то, что празднованіе памяти этихъ первоучителей славянства пріобрѣтаетъ въ нынѣшнемъ году особое значеніе по случаю присутствія среди насъ представителей славянскаго міра, помянулъ затѣмъ прежнихъ и современныхъ доблестныхъ дѣятелей на почвѣ славянскаго просвѣщенія и закончилъ исчисленіемъ тѣхъ великихъ преобразованій, которыя въ нынѣшнее благословенное царствованіе закрѣпили навсегда за русскимъ племенемъ значеніе передоваго въ средѣ славянскаго міра...

Такія рѣчи, такія задушевныя и знаменательныя слова не забываются, и не забудутся они нашими братьями славянскими, какъ не забудутся божественныя слова, прочтенныя въ Евангеліи нынѣшняго дня: «да будетъ едино стадо и единъ пастырь.»

Преосвященный митрополитъ Исидоръ, которому болѣзнь воспрепятствовала служить самому обѣдню въ нынѣшній день, пожелалъ видѣться съ прибывшими въ числѣ нашихъ дорогихъ гостей, православными священниками (ихъ четыре) и почтенными уніатскимъ каноникомъ о. Головацкимъ. Преосвященный Исидоръ съ участіемъ разспрашивалъ посѣтившихъ его Славянъ о положеніи православной церкви въ Австріи и долго бесѣдовалъ съ о. Головацкимъ, разспрашивая его о преслѣдованіяхъ, которымъ онъ подвергался со стороны Поляковъ вообще и графа Голуховскаго въ особенно-

сти, и объ удаленіи его отъ профессуры во Львовскомъ университетѣ, послѣ извѣстнаго процесса.

(Русс. Инв.).

— *Статистическія данныя о православномъ населеніи кіевской епархіи въ 1866 году.*

Въ кіевской епархіи, въ минувшемъ 1866 году, православныхъ жителей было по приходскимъ спискамъ: муж. п. 836,714, женск. п. 858,777, обоего п. 1,695,491; въ томъ числѣ духовенства муж. п. 9.184, женск. п. 9,697, об. пола 18,881—(въ числѣ духовенства здѣсь числятся и монашествующія лица.

Церквей православныхъ—1,304.

Въ теченіи 1866 года родилось въ той же епархіи православныхъ дѣтей муж. п. 40,817, ж. п. 40.073, об. п. 80,890; бракомъ сочеталось православныхъ лицъ 34,258, браковъ совершено въ православной церкви 17,129; умерло православныхъ лицъ—муж п. 31,159, ж. п 30,528, обоего п. 61,687.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Совѣтъ кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія извѣщаетъ духовенство кіевской епархіи, что въ сентябрѣ текущаго 1867 года имѣетъ быть новый пріемъ воспитанницъ на штатное и платное содержаніе— въ 1, 2 и 3-й классы Поступающіе въ 1-й классъ училища дѣти должны умѣть читать по славянски и по русски, писать, знать молитвы, нумерацію и краткую св. исторію съ краткимъ катихизисомъ по книгѣ: «Начатки христіанскаго ученія».

Поступающіе во 2-й классъ, сверхъ требуемаго при поступленіи въ 1-й классъ, должны знать: 1) *св. Исторію В. Завѣта* подробно, въ разсказахъ, по руководству св. исторіи Москвина или Базарова; 2) *изъ русской этимологіи*, по руководству Березицкаго, о числѣ буквъ и ихъ раздѣленіи, о слогахъ, удареніи, раздѣленіе словъ на части рѣчи и въ частности—объ имени существительномъ и его принадлежностяхъ: родѣ, числѣ, падежѣ и склоненіи; кромѣ того писать по диктовкѣ, читать толково съ правильнымъ выговоромъ

словъ, знать наизусть нѣсколько басень—Крылова или Хемницера, умѣть расказать ихъ содержаніе и въ нихъ заключающійся нравств. урокъ; 3) по *ариѳметикѣ* —знать первыя 4-ре дѣйствія надъ двумя простыми числами съ рѣшеніемъ практическихъ задачъ—устно и письменно на доскѣ; 4) писать по диктовкѣ. Поступающіе въ 3-й классъ должны знать: 1) *св. исторію В. Завѣта* и *новозавѣтную исторію* подробно—въ разсказахъ, послѣднюю по руководству Рудакова или по книгѣ: «чтенія изъ 4-хъ Евангелистовъ»; 2) *русскую этимологію* по руководству Березницкаго; 3) изъ *ариѳметики*—4-ре дѣйствія надъ 2-мя простыми и именованными числами; 4) изъ *географіи*—общее обозрѣніе частей свѣта и раздѣленіе ихъ на государства по руководству *географіи* Смирнова. Прошенія о принятіи въ кіев. училище дѣвицъ духовнаго званія должны быть подаваемы на имя высокопреосвященнѣйшаго митрополита или въ совѣтъ училища, не позже 1-го іюля. При прошеніи должны быть приложены: 1) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, за подписью всего церковнаго причта; 2) свидѣтельство медика о бытіи природной кори и привитіи оспы. О зачисленныхъ къ поступленію въ училище дѣвицахъ будетъ объявлено въ Епархіальн. Вѣдомостяхъ къ 1-му августа. Плата за годичное содержаніе своекоштной воспитанницы 60 руб. и 5 руб сер. на учебныя пособія; вновь поступающія сверхъ того вносятъ 12 руб. единовременно, на первоначальное обзаведеніе. Деньги вносятся за полугодіе впередъ.

Вновь поступающія воспитанницы должны имѣть собственныя: 4 рубахи, 4 пары чулокъ, 2 утиральника, подушку и большой платокъ.

Распорядитель училища, протоіерей **Петръ Лебединцевъ**.

Печ. доз. 26 мая. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.
(Аренд, С. Кульженко и В. Давиденко).